
Цифровая и аналоговая социальная политика

И медиа, и социальная политика привлекают внимание исследователей. Однако идея собрать в тематическом номере ЖИСП научные работы, созданные на пересечении двух предметных областей, лишь на первый взгляд представляется очевидной. Действительно, ученые крайне редко заявляют тему медиа и социальной политики в качестве фокуса интереса. Гораздо чаще речь идет или об исследованиях социальной политики, в которых затрагивается проблематика средств коммуникации, или об исследованиях медиа, рассматривающих социальную политику. В данном контексте заявляемая тема выступает актуальной и многомерной.

Одно из направлений исследований, удачно раскрывающее тему нашего специального выпуска, связано с медиаобразованием и медиаграмотностью. В статье Александра Шарикова, посвященной теоретическому анализу понятия цифровой грамотности и существующих подходов к ее измерению, отражена авторская концепция, которая была использована при разработке Индекса цифровой грамотности, совместно представленного РОЦИТ и Факультетом коммуникаций, медиа и дизайна НИУ ВШЭ на форуме «Интернет Экономика» 21–22 декабря 2015 г. в Москве. В центре исследования Евгении Ним – специфическая форма выражения социального протеста, так называемые наномитинги, состоявшиеся в 2011–2012 гг. в различных городах России. Автор рассматривает данный феномен через призму различных теорий коммуникации, тем самым проверяя их интерпретационный потенциал.

Четыре статьи русскоязычного блока объединяет общность подхода: различные социальные проблемы анализируются через тексты масс-медиа. Интересы авторов достаточно вариативны, также как и используемые методы анализа. Так, Искэндэр Ясавеев анализирует риторику руководителя Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков России, используя конструктивистский подход. Выявленная в ходе анализа риторическая идиома обозначена как риторика контролируемого бедствия. Александрина Ваньке и Максим Кулаев изучают репрезентацию рабочих в российской печатной прессе, используя методы критического

дискурс-анализа и глубинных интервью. Рассматривая дискурс сексуальности в российских медиа, Елена Пронкина прибегает к контент-анализу и критическому дискурс-анализу. Сочетание указанных методов позволяет ей показать противоречивость выстраиваемой дискурсивной модели, формирующейся на стыке архаичных и современных представлений об обсуждаемой социальной группе. Наконец, Полина Колозарики и Александра Шубенкова исследуют репрезентацию Интернета как блага и угрозы в российском официальном дискурсе с помощью контент-анализа официальных документов.

Англоязычный блок представлен двумя публикациями. Анализируя тексты белорусских масс-медиа, посвященные российской социальной политике, Джоанна Шостек демонстрирует, каким образом критика последней используется руководством Республики Беларусь для решения задач в сфере международных отношений. Светлана Бодрунова и Анна Литвиненко рассматривают современную социальную политику через призму анализа текстов социальных сетей. В обзоре работ Б. В. Дубина (1946–2014) о телевидении Екатерина Лапина-Кратасюк продолжает тему осмысления научного наследия выдающегося российского социолога.

Безусловно, на стыке социальной политики и медиа существует множество направлений, в нашем номере не охваченных. Впрочем, для решения такого рода задачи объемов одного выпуска научного журнала недостаточно. Количество и вариативность поданных в номер заявок позволяют предположить, что обсуждение темы будет продолжено, в том числе и на страницах ЖИСП.

Сергей Давыдов, приглашенный редактор